

Услышав это, Хуан Сяолун выпрямил спину - предмет эпохи великого тумана!

Эпоха великого тумана датируется ста миллиардами лет назад. Это было так давно, что обычно духовные артефакты высокого и даже высшего качества того времени были бы разрушены; и даже тело мастера Царства бога-короля того периода уже превратилось бы в пепел.

Море могло превратиться в поля за сто миллиардов лет.

Сто миллиардов лет назад - древний Небесный Суд еще не появился, а теперь Древний Небесный Император уже пал.

В частной комнате номер один дыхание Ван Тонга ускорилося, и он едва смог сдержать волнение, пробормотав себе под нос: «Это действительно предмет эпохи великого тумана! Этот нефритовый жетон мог существовать до сих пор, он возник в эпоху великого тумана, он должен быть сокровищем, несравненным сокровищем. Я должен получить его, он должен быть моим!»

Аукционист с удовлетворением кивнул на реакцию гостей и продолжил: «Я считаю, что даже если я больше не буду объяснять, все понимают, что означает эпоха великого тумана. Этот нефритовый жетон все еще может существовать через сто миллиардов лет, и, по оценкам наших аукционных домов, этот нефритовый жетон является предметом из ада».

Предмет из ада!

Толпа ахнула в шоке и волнении. Хуан Сяолун совсем не удивился, поскольку он уже догадался об этом из энергии элемента тьмы, которую он почувствовал ранее.

«Этот нефритовый жетон содержит обильную энергию элемента тьмы, очень качественную энергию элемента тьмы. Друзья, у которых есть божественный элемент тьмы, ваша сила взлетит до небес после поглощения энергии элемента тьмы из этого нефритового жетона!» Аукционист соблазнял всех. «Более того, наши оценщики подтверждают, что, если вы сможете успешно поглотить этот нефритовый жетон, он защитит своего хозяина, а также нападет на врагов. В довершение всего, материал нефритового жетона может постоянно питать тело и божество. Хотя трудно определить материалы, использованные для создания этого нефритового жетона, мы уверены, что это один из редких и драгоценных материалов, который был доступен в эпоху великого тумана, который излучает таинственную тьму ци, приносящую пользу физическому телу и божеству!»

У всех дыхание становилось все тяжелее, а свет в их глазах становился все ярче.

Но Хуан Сяолун отметил один момент для себя: «Этот нефритовый жетон может быть превосходным сокровищем, но его полезность зависит от того, можете ли вы его поглотить или нет. Если вам не удастся поглотить нефритовый жетон, этот нефритовый жетон будет не более чем предметом антиквариата».

Бэй Сяомей громко спросила аукциониста: «Неужели этот нефрит очень трудно поглотить? Ваш аукционный дом так долго его исследовал, но никто не смог разобраться?»

Другие тоже вопросительно смотрели на аукциониста.

Аукционист выглядел немного неловко, но он старался звучать как можно более спокойно и

уверенно: «Несмотря на это, этот нефритовый жетон является предметом эпохи великого тумана, он, естественно, требует определенной древней секретной техники. Наш аукционный дом еще не открыл эту древнюю секретную технику, но даже если мы не смогли ее найти, это не значит, что этот нефритовый жетон не может быть поглощен. Как только вы найдете способ поглотить этот нефритовый жетон, вы поймете, что этот черный нефритовый жетон является поразительным сокровищем. Таинственный элемент тьмы из нефритового жетона сам по себе делает его не просто ценным сокровищем, поскольку он может питать свое тело и божество! »

«Если никто из вашего аукционного дома не сможет поглотить этот нефритовый жетон, то как вы узнали, что элемент тьмы может принести пользу телу и божеству?» Патриарх одного из семей спросил аукциониста.

«Я понимаю, что все сомневаются в этом вопросе, как Патриарх Чен, но, будьте уверены, это правда». Аукционист объяснил.

Впоследствии другие гости также подняли аналогичные вопросы о нефрите. Аукционист мог ответить на некоторые из них, в то время как у него не было ответов для остальных.

Это было похоже на ведро холодной воды, наливаемое на горящие намерения некоторых гостей претендовать на нефритовый жетон. В конце концов, даже аукционный дом не нашел способа поглотить нефритовый жетон, несмотря на их достаточные ресурсы. Принимая это во внимание, даже если бы они могли успешно претендовать на нефритовый жетон, он, скорее всего, оказался бы декоративным предметом, оставив их неспособными извлекать выгоду из энергии элемента тьмы внутри него, а тем более улучшать их тела и божества.

«Теперь торги за нефритовый жетон начинаются с тридцати миллионов камней низкого ранга». Аукционист объявил через некоторое время, так как больше не было вопросов от зрителей.

Тридцать миллионов духовных камней низкого ранга! Это была только стартовая цена!

Все глотнули холодного воздуха, даже Ван Тонг не мог не нахмуриться.

Некоторые люди, у которых изначально были мысли о торгах за нефритовый жетон, полностью пресекли эти мысли.

Тридцать миллионов действительно были ценой, которую даже среднестатистические большие семьи не могли позволить себе носить с собой случайно.

В одно мгновение аукционный зал замолчал. Прошла дюжина секунд, но никто не сделал ставку.

Увидев эту ситуацию, аукционист не мог не повторить: «Торги нефритового жетона начинаются с тридцати миллионов духовных камней! Нет минимального ограничения на прирост цены, и выигрывает самая высокая цена!»

Прошло еще десять секунд, когда кто-то наконец закричал: «30,1 миллиона духовных камней низкого ранга!»

Голос раздался из комнаты номер девять.

Голос звучал слегка хрипло. Этот человек, вероятно, пытался избежать признания другими,

поэтому намеренно изменил свой голос.

Аукционист испытал внутреннее облегчение, когда кто-то сделал ставку.

«Тридцать два миллиона духовных камней низкого качества». Голос Ван Тонга прозвучал из комнаты номер один, и по его голосу было ясно, что он испытывает беспокойство.

«Тридцать три миллиона духовных камней низкого качества!» Женщина в частной комнате номер три закричала.

«Тридцать шесть миллионов духовных камней низкого качества». Из комнаты номер шесть раздался слабый голос, как будто жизнь его хозяина приближалась к концу.

После этого гости из других частных комнат также объявили о своих предложениях, в одно мгновение подняв цену до сорока миллионов.

Несмотря на то, что жетон, как говорили, было трудно проглотить, просто тот факт, что это был предмет эпохи великого тумана, вызвал желание обладать им.

«Сорок пять миллионов!» Безжалостный свет вспыхнул в глазах Ван Тонга, когда он громко закричал.

Хуан Сяолун сидел там, насмехаясь. Похоже, Ван Тонг очень хочет получить черный нефритовый жетон, иначе он не поднял бы цену на пять миллионов за один раз.

Как и ожидалось, после того, как Ван Тонг прокричал сорок пять миллионов, заявки из других частных комнат прекратились.

Каждый должен был подумать дважды, прежде чем принять решение о покупке с более высокой ценой в сорок пять миллионов. Несмотря на то, что нефритовый жетон полностью стоил этой цены, проблема заключалась в том, что он не смог проглотить нефритовый жетон.

Ван Тонг заметно расслабился, так как никто не оспаривал его предложение.

Чэнь Сяо засмеялся: «Нефритовый жетон эпохи великого тумана, несомненно, принадлежит молодому лорду Вану».

Ван Тонг, наконец, мог расслабиться и улыбнуться, сказав: «Сначала я рассчитывал, что мне понадобится пятьдесят миллионов, чтобы успешно выиграть эту ставку, но сейчас, похоже, я слишком беспокоился».

Чэнь Сяо неизбежно посмотрел в сторону Хуан Сяолуна: «Поскольку этот ребенок до сих пор молчал, у него, должно быть, кончились камни. А поскольку он уже потратил более сорока миллионов, даже если у него остались несколько духовных камней, этого будет недостаточно».

К удивлению Чэнь Сяо и Ван Тонга, Хуан Сяолун прямо перед их глазами крикнул: «Пятьдесят миллионов духовных камней!»

«Что?!» Чэнь Сяо и Ван Тонг оба воскликнули.

Другие эксперты также смотрели на Хуан Сяолуна с шоком и удивлением, написанными на их лицах.

Пятьдесят миллионов!

Они были удивлены тем, что Хуан Сяолун на самом деле назвал пятьдесят миллионов, но они были более потрясены, когда подумали о фактическом количестве духовных камней, которыми владеет Хуан Сяолун. Он уже потратил более сорока миллионов, а теперь еще пятьдесят миллионов? Разве это не значит, что у Хуан Сяолуна есть по крайней мере сто миллионов духовных камней ранга восемь?!

Глаза некоторых молодых женщин засветились, когда они смотрели на Хуан Сяолуна, и даже глаза Бэй Сяомэй ярко засверкали.

Хуан Сяолун не обращал внимания на эти взгляды. Несмотря на то, что он ничего не знал об этом жетоне, реакции маленькой коровы было достаточно, чтобы он предложил эту огромную сумму. Этот черный нефритовый жетон определенно стоил больше, чем сказал аукционист, поэтому, даже если бы это означало потратить последний камень, он должен был получить этот черный нефритовый жетон.

В то время как другие смотрели на Хуан Сяолуна в шоке, убийственный взгляд Ван Тонга был прикован к Хуан Сяолуну: «Дьявол бы побрал этого проклятого ублюдка!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/825127>